

Вопрос о причинах сохранения устаревших стереотипов поведения поднимает проблему предпосылок трансформации старой (неэффективной) профессиональной культуры и формирование нового типа менеджера.

Современные госпредприятия — «квазиконкурентные»: без внешней поддержки и в отсутствие эффективного управления на рынке они не выживут. Госпредприятия сейчас не имеют когорты профессиональных управленцев. Так как, оказываясь в более выгодном положении на рынке (помощь государства), они просто не заинтересованы в высококвалифицированных специалистах, в совершенстве владеющих современными методами управления производством, ориентированных на внедрение передовых производственных и управленческих технологий. Госпредприятие не требует таких профессионалов для себя, и не требует такого профессионализма от своих менеджеров.

В ходе интервью выяснилось, что для менеджеров существует определенная проблема самоидентификации себя с новой должностью и профессией. Никто, ни один (!) из государственных менеджеров не оценивает себя как руководителя. Они не позиционируют, не осознают себя менеджерами. В деятельности руководителей социально-психологические функции все еще не занимают того места, которого они заслуживают. Для

себя они, в первую очередь, профессиональные специалисты в сфере производства, а менеджеры даже во вторую, а в третью очередь.

Наши менеджеры реализовали, таким образом, себя лишь наполовину. Они владеют методами организации трудового процесса, они достаточно стрессоустойчивы и относительно адаптивны, чтобы противостоять каждодневным производственным проблемам. Но требование психологической компетентности практически не соблюдается — менеджеры не придают этой составляющей своей работы должного значения. Потому что нынешние руководители мыслят себя, прежде всего, высококвалифицированными работниками по полученной специальности, а не менеджерами.

На уровне сознания и установок не произошла самоидентификация себя с такой социо-профессиональной группой, как руководители (причина — отсутствие изменений стереотипов сознания и поведения у менеджеров госпредприятий). К сожалению, до сих пор опрошенные остались ИТР, и не стали менеджерами. Таким образом, в результате 12 лет рыночных реформ в экономике в России сформировался особый тип руководителя — «квазименеджер»: фактически — не готовый к рыночным инновациям, сохраняющий устаревшую профессиональную культуру; но формально — действующий в условиях рыночной экономики.

Д.Д. Здомский

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ И ГЕНДЕРНЫЕ СМЕЩЕНИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМ

Здомский
 Дмитрий
 Дмитриевич —
 магистрант
 факультета
 политологии
 и социологии УрГУ

Интернет, с известной долей метафоричности, можно сравнить с еще одним океаном. Сетевое информационное пространство — часть глобального информационного пространства, ее границы выступают только рамки коммуникационных сетей.

На современном этапе развития информационных технологий могут быть зафиксированы следующие аспекты информационных процессов:

- усложнение структуры коммуникации — увеличение количества стадий продвижения информации от производителя к потребителю;
- возрастание объема копируемой (не создаваемой, а копируемой) информации;
- упрощение содержания коммуникации, движение к «среднему уровню» потребителя;
- мозаичность коммуникационных актов, связанная со спецификой Интернет-опосредованного общения;

- мнимая целостность картины мира;
- увеличений количества доступных интерпретаций конкретной информации.

Ключевой особенностью Интернет-опосредованного межличностного общения является восприятие собеседника через генерируемый им образ (avatar — воплощение). Пользователи наделены особыми возможностями в создании собственного виртуального отображения. В зависимости от целей и места коммуникации полнота образа пользователя может варьироваться: от произвольно выбираемого имени — nickname, до детально разработанного имиджа — имя, картинка (userpic, avatar), информация о себе, группы друзей, членство в сообществах, некоторое жизнеописание. Возможность создать полное свое «воплощение» имеется на некоторых сайтах, поддерживающих закрытые и частично закрытые сообщества — через ограничение свободного вступления в сообщество, уменьшение «текучести» пользователей, в целом характерно для Интернет-аудиторий.

Однако любой пользователь имеет возможность участвовать в открытых взаимодействиях, происходящих в рамках виртуальных сообществ Интернет.

Наряду с этим существует экономическое и социальное неравенство пользователей Интернет. Оно связано с конкретными экономическими особенностями развития таких стран, как страны Африки, часть стран Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и бывшего СССР (Прибалтика, Средняя Азия), находящимися в зоне экономического неравенства. Экономическое положение и социальная защищенность пользователей в этих странах очень часто ниже аналогичных показателей более развитых стран.

Живя в условиях значительно более низкого уровня жизни, пользователи Интернет этих стран взаимодействуют в среде, изначально созданной специалистами из более благополучных в социальном и экономическом отношении стран. Разница сред жизни пользователей, при этом равных между собой в Интернет-среде, ведет к замещению собственных адекватно воспринимаемых социальных условий иллюзорными, более высокими. Усредненный в Интернет-сообществе статус пользователя (через среднее от всех возможных статусов) оказывается в этом случае выше, чем он есть в конкретном социуме.

Феномен Интернет-аддикции свидетельствует о том, что Интернет часто выступает способом бегства от реальности (по аналогии с наркотиками). Это особенно важно для пользователей тех стран, где уровень жизни ниже, чем уровень жизни, реализованный в Интернет-среде. Это проявление ресоциализации — замещения ценностей и стереотипов, присущих конкретному типу общества, ценностями и стереотипами иного социума. Появляется проблема выпадения индивида-пользователя Интернет из системы социальных отношений конкретного социума. Человек перестает соответствовать требованиям общества, в котором он живет.

Эта проблема требует к себе повышенного внимания в связи с постоянным ростом числа пользователей Интернет в экономически отстающих странах. Пока в России большинство пользователей Интернет (всего до 15% населения страны) является специалистами, работающими в этой области

и достаточно осведомленными о возможных негативных аспектах Интернет-коммуникации. При дальнейшем неизбежном распространении Интернет мы столкнемся с проблемой массового приобщения обывателей к Интернет. Результатом этого может стать массовое распространение Интернет-аддикции, вызванной стремлением к более высокому уровню жизни, чем реально существующий. Виртуальный характер статуса создает серьезный разрыв между возможным и желаемым взаимодействием индивидов.

Эта проблема обещает стать намного более острой, чем проблема «мыльных опер», поскольку виртуальная среда дает намного больше возможностей для самореализации — опасность сублимации здесь намного выше, чем в отношении просмотра телевизионных передач, где зритель является пассивным наблюдателем.

Частично проблема нашла отражение в психологических работах по исследованию Интернет-аддикции (M.Fenichel, J.Suler, M.Griffiths) и анализу становления информационного общества (M.Кастельс).

Таким образом, существует проблема ресоциализации членов Интернет-сообществ под воздействием привносимых из более развитых социумов социальных ценностей и стереотипов, отрывающих пользователей от социальной среды, в которой они находятся.

С точки зрения социологии интерес представляют пути распространения завышенных социальных статусов, стереотипы в отношении Интернет-взаимодействия, взаимосвязь реально существующих статусов индивидов и образов (avatars), создаваемых в киберпространстве.

Другой весьма интересной исследовательской проблемой, на наш взгляд, является проблема гендера в виртуальной коммуникации.

Некоторые авторы, такие как Джон Сулер, рассматривают в своих работах феномен переключения пола — в частности, Сулер указывает на более частую смену пола мужчинами, нежели женщинами. Важно отметить, что интернациональность сети Интернет позволяет говорить о сходных тенденциях в странах, как первого эшелона развития, так и в менее развитых странах, с той лишь разницей, что масштабы явлений будут различны — в менее развитых странах систематическим взаимодействием с Интернет занимается меньшее число людей.

Фокусом исследования может стать феномен смешения половых различий в образах, используемых пользователями он-лайн сообществ при проектировании собственных личностей в Интернет. На основании личных наблюдений автором была зафиксирована тенденция НЕ-разграничения половой принадлежности образа пользователя, смешения стереотипов проявления мужской и женской гендерной принадлежности.

Внимания требует следующая замеченная тенденция, — публикуя в Интернет на сайте определенного сообщества короткие замечания, касающиеся собственных переживаний и ощущений, описаний жизненных событий — пользователи не акцентируют внимание на собственных гендерных характеристиках. Иными словами, коммуникация в рамках данного сообщества осуществляется (важно отметить, что не всегда!) с акцентом на содержательную часть сообщения. Значительный инте-

рес представляют также личные презентации пользователей, выражающиеся в наборе ключевых слов, в фотографиях, рисунках, в демонстрации списка друзей и т.п.

Особенности виртуальной коммуникации позволяют не только успешно скрывать любые недостатки, но и просто-напросто менять пол, выступая от лица представителя противоположного. Но возникает и некоторая сложность — для того, чтобы качественно сыграть роль, необходимо знать различные особенности поведения женщин и мужчин, — без этого, женщина, скрывающаяся под маской мужчины, может быть легко раскрыта. При этом вред наносится только самолюбию — из-за неумения сыграть роль представителя противоположного пола.

Проблемы, нашедшие отражение в данной статье, безусловно, не являются единственными дос-

тойными рассмотрения. Множество аспектов виртуальной коммуникации осталось неосвещенным. Однако описанные проблемы являются достаточно интересными и заслуживающими уделенного им внимания; автор попытался поставить некоторые из них, предполагая дальнейшую их разработку.

Источники:

1. Э. Тoffлер. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999.
2. http://www.lenta.ru/internet/2000/03/28/porno/_Printed.htm
3. М. Кастельс. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И.Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.
4. M. Fenichel. «Internet Addiction»: Addictive Behavior, Transference or More? www.fenichel.com/addiction.shtml
5. J. Suler. The Psychology of Cyberspace. <http://www.rider.edu/~suler/psycyber>
- D. Gauntlett. Introducing Cyberculture. <http://www.newmediastudies.com/webbook.htm>

ДВЕ ДОРОГИ СТРАХА

С.Л. Бутина

Бутина Светлана Львовна - кандидат философских наук, гл. редактор УрЮИ МВД России

Мистическая продукция «духовного производства» требует внимания по той серьезной причине, что любое конструирование отношений поую и потусторонней реальности, будь то средствами спекулятивной мысли или искусства, никогда не есть всего лишь «игра ума», отвлеченная от действительного бытия. Напротив, мыслительные конструкции вырастают из бытия, из того нервного узла, где осуществляется решающий акт притяния или неприятия действительности и задается одна из возможных точек зрения на нее. Мыслительные конструкции вновь возвращаются в бытие, определив его новую форму. Мысль продолжается жизнью, именно жизнь оказывается ценой мысли.

Сознательно или бессознательно вопрошающая в каждом из нас потребность смысла жизни, которая принадлежит самому корню человеческого

бытия, так или иначе, усваивает мистическое существо сегодняшней культуры, предметно присутствующее в частных ее образцах.

Стихия сатанизма соблазняет невиданным, сверхчеловеческим, но за всеми своими соблазнами, эффектами, гипнозом, иррациональностью имеет постижимую суть: зло правит миром. Зло есть естество этого мира, стало быть, оно не требует оправданий, наоборот — само объясняет все остальное. И нечего спорить, безнадежно сопротивляться, напрасно сожалеть, впустую надеяться на иное. Единственное, что остается слабому человеческому существу — это присвоить силу зла, а значит, отождествить себя со злом, самому быть им, продолжать собой зло, то есть, в конечном счете, его умножать.

Дорогу страха к неизбежному итогу — Торжествующему Злу нам открывают фильмы Дэвида Линча. Самый философский и самый определенный из его смутных творений — телесериал «Твин Пикс». Итак, что же существенно в содержании сериала и почему эти смысловые конструкции отнюдь не случайны для американской культуры?

Следствие по делу убийства Лоры Палмер, связующее сюжетной нитью весь сериал, развивается на основе информации, которую получает агент ФБР Дэйл Купер через свои сны и видения, о носителях черной силы, совершающих преступления, о воплощениях Боба-духа Зла из Черного Вигвама. Это открывает уже первый мистический сон Дэйла «В красной комнате», где Лора Палмер называет имя своего убийцы, забытое Дэйлом после пробуждения. Великан, являющийся в видениях Купера, также обитатель Черного Вигвама, где он одновременно и танцующий карлик. Стало быть, эта информация есть *откровение Черного Вигвама* Дэйлу Куперу. Почему? Не потому ли, что он сам — потенциальный обитатель Черного Вигвама? Все, кто что-либо «видел» оттуда, туда и попадали (Лора, Мэди). Помыслима своими Дэйл Купер уже принадлежал Черному Вигваму.

Однако еще Ницше, умудренный странник демонической реальности, знал: кто заглядывает в